

Марина Медведева

Сеть Ариадны

Марина Васильевна Медведева

Сеть Ариадны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69590866

SelfPub; 2023

Аннотация

В глухом уральском поселке Заградье произошло убийство. Подозреваются все. Писатель Ариадна Ясинская приезжает в Заградье провести скучный отпуск вдали от городской суеты и с головой окунается в расследование. Оказывается, за этим преступлением тянется ниточка к другому, более давнему. Жертва и подозреваемые связаны кровными узами, а все жители поселка – близкие и дальние родственники. Сможет ли авантюрная и любопытная Ариадна вычислить убийцу и остаться в живых в полном загадок и мистических совпадений миреке Заградья?

Марина Медведева

Сеть Ариадны

– Утопленник! – прохрипел Димон и едва не выпустил сеть из рук. Из сети торчала мокрая человеческая голова с открытым, как у рыбы, ртом и выпученными глазами.

– Брось его, брось обратно, – испуганно отозвался Никита. Димон было начал опускать руки, но потом остановился и резко подтянул к себе.

– Бредень жалко. Недавно купил. Давай вытащим на берег, распутаем, а этого потом обратно утопим.

Ночь близилась к концу. Туман мокрым одеялом накрыл реку, укутал влажной пеленой торчащую посреди воды лодку и сгорбленные фигуры рыбаков. Никита судорожно обшаривал взглядом заросший ивняком берег и, казалось, сомневался. Димон глянул на новенький бредень, зыркнул на Никиту и сердито рыкнул:

– Никого. Давай к берегу.

Никита вздрогнул, подхватил весла и повлек лодку с утопленником к пологому берегу. Вокруг стелилась мягкая тишина, лишь изредка прерываемая всплесками рыбы в воде, да отдаленной перебранкой деревенских петухов.

Едва доплыли, Никита привязал лодку к дряхлым мосткам и прыгнул в воду – помочь товарищу вытянуть сеть с кошмарным уловом. Ладно, что утопленник был невелик ро-

стом, да и весом не вышел. Друзья выволокли мертвого «русала» на берег, распутали бредень и уставились на незнакомое лицо.

– Знаешь его? – прошептал Никита.

– Никогда не видел, – помотал головой Димон.

Покойник был одет в джинсы, футболку. На ногах хлюпали туго завязанные кроссовки. Волосы редкие, на макушке лысина. После ночного купания вид у «русала» был не ахти: мокрый, холодный, изо рта водоросли торчат. Брр!

– Интересно, кто это? – задумчиво спросил Никита и тут же добавил: – Пошарь у него в карманах.

– Сам пошарь! – возмутился Димон. – Он и так мне теперь снится будет.

Никита воровато огляделся по сторонам и резво похлопал утопленника по карманам штанов. Пусто.

– Ничего нет. Даже мобильного, – разочарованно протянул рыбак.

– Мобила могла выпасть, когда тонул, – пожал плечами Димон. – Бросим обратно в воду?

Никита глянул на покойника, потом на реку, снова на покойника. Его точили сомнения.

– Не знаю. Это, наверное, преступление. Будто, мы снова его утопили.

– Что ты мелешь? Он уже мертвый! Хочешь, чтобы насменты задержали?

– Как-то не по-людски. Вдруг, у него семья, дети? Будут

думать, что он живой, будут искать, – бурчал Никита, не в силах совладать с проснувшейся совестью.

Димон тяжело вздохнул и полез в нагрудный карман ветровки – за телефоном. Звонить ментам.

Ариадна Ясинская сердито дергала чемодан на колесах и жмурилась от яркого солнца. Бедный чемодан скрипел, подпрыгивал, бухался о камни, всячески сопротивлялся желанию настырной хозяйки тащить его по деревенскому бездорожью. В поселок Заградье Ариадну привез сосед, нанятый в качестве извозчика. Она заплатила обещанную тысячу, радостно выбралась из жаркого авто и подхватила пластиковый чемодан грязно-сиреневого цвета.

В Заградье Ариадна прибыла, чтобы провести отпуск в тишине и покое. Место было дикое, запущенное. В самый раз отдохнуть от городской суеты и закончить, наконец, вялотекущий роман о любовных перипетиях барышни девятнадцатого века.

Мама Ариадны, когда узнала, куда дочь собралась в отпуск, шумно фыркнула и покрутила пальцем у рыжего виска: – Значит, в библиотеке тебе тишины мало? Ты представляешь, какая это глухомань? Там ни аптеки, ни магазина, даже сотовая связь через раз.

Ариадна скрипела зубами и молчала. Раззадоришь маму – себе хуже. Посыплются давние обиды, назойливо скребущие

мозг в моменты ссоры. А потом – молчанка. Ариадна и ее мама, Маргарита Ивановна, тяжело переживали последствия ссор, но на примирение шли неохотно и не сразу.

Ариадна, несмотря на стукнувшие тридцать пять лет, жила на маминой территории и волей-неволей терпела ее опеку. Мама, бывший капитан полиции, не считала зазорным поучать и воспитывать великовозрастную дочку. Тем более, что та до сих пор ни замуж не вышла, ни собственный жильем не обзавелась. Да откуда же ему взяться, этому жилью? Зарплаты библиотекаря даже на жизнь не хватало. К тому же дочка каждый свободный рубль тратила на книги.

– Зачем ты покупаешь книги? Их и так полно в твоей библиотеке, – ворчала мама, когда Ариадна волокла домой очередной пакет из книжного.

– Там нет новинок. Прочитаю и отдам в библиотеку.

Мама хваталась за волосы, к счастью, густые, и нервно стискивала зубы. Такое перераспределение доходов семьи в пользу библиотеки ее никак не устраивало.

Когда авто вместе с соседом исчезло за поворотом дороги, Ариадна бегло оглядела свое место отдыха. Пара десятков бревенчатых домов. Некоторые с новыми крышами и ладными заборами, другие – покосившиеся, с облупившимися рамами. Ей нужен пятый дом с зеленым забором с хозяйкой Марианной Заградовой. Вытянув шею, Ариадна разглядела нужный дом, шагнула в сторону и потащила чемодан по скошенной траве к блестящей калитке.

Поселок Заградье был крайней точкой на карте района. Дальше тайга. Лет тридцать назад здесь размещался лес-промхоз. Когда-то в поселке было пять десятков домов, магазин, начальная школа. В разгульные девяностые лесной бизнес перешел в руки ловких частных, и лес вокруг поселка быстро поредел. Вековые ели, сосны, кедры сменились молодой порослью. Когда не стало леса, исчезли и рабочие места. Жители заколачивали дома, уезжали в город. Поселок потихоньку замирал. Сначала закрыли школу, потом в магазин. В Заградье осталось лишь несколько старожилов, готовых мириться с тяготами отшельнической жизни, и дачники.

Ариадна постучала в калитку – тишина. Надавила на ручку – калитка скрипнула и поползла внутрь. Ариадна прошла за ограду, втащила чемодан и остановилась. Дом Марианны был обшит досками с местами облупленной краской. Старые окна глядели из кружевных наличников. От калитки к дому вела мягкая клеверная дорожка. По сторонам зеленели грядки, ближе к забору – кусты малины, крыжовника, смородины. Чуть поодаль – две раскидистые яблони, усыпанные мелкими зелеными яблоками. Ариадна оставила чемодан и направилась к дому. Где-то должна быть дверь. Странно, что никто так и не вышел.

Почему здесь так пусто и сонно, будто все вокруг заснуло от жары? И дом, и огород, и даже скрипучая калитка. Она обошла вокруг дома и с другой стороны увидела, наконец, потертую дверь и дощатое крыльцо в три ступени. Замерла

на мгновение, будто чего-то ожидая, и тревожно посмотрела на небо. Солнце скрылось за хмурыми облаками, и повеяло легкой прохладой. Кажется, будет дождь. Ариадна уже поставила ногу на крыльцо, как дверь скрипнула, открылась, и на пороге появился черный кот с пышным хвостом. Он подозрительно смотрел на гостью умными зелеными глазами и не двигался.

Ариадна невольно попятилась назад и в страхе оглянулась по сторонам. Тишина. Вокруг никого. Только черный кот. Она ощутила, как забилося сердце, и по спине сбежала струйка пота. Колдовское место!

Облака сгустились, небо нахмурилось, гроыхнуло и обрушилось на землю мелким пронырливым дождем. Кот молнией юркнул в дом. Ариадна в миг очнулась и бросилась следом за ним.

Скрипнули половицы, и она провалилась в прохладную тьму. В сенях пахло травой, и, едва глаза привыкли к темноте, она разглядела еще одну, полуоткрытую дверь, с ручкой привязанной веревкой. «Для кота!» – смекнула девушка. Видимо, эту дверь кот еще не научился открывать.

– Эй! Есть кто-нибудь? Марианна! – негромко крикнула гостя и переступила через высокий порожek в комнату.

Дом ее поразил. Его будто не коснулась рука времени. Вышитые занавески колыхались на веревочках, у стен топорщилась крепкая старинная мебель, покрытая толстым слоем лака, на полу растеклись плетеные дорожки. На стенах туск-

ло поблескивали картины. Пара пейзажей и поясной портрет женщины с черными глазами и бледным лицом. Ариадна подошла к портрету. Глаза незнакомки мерцали, словно живые, манили, заглядывали в душу. Бледное красивое лицо. Строго сжатые губы, тонкие черные брови вразлет над глубокими, колдовскими глазами. Платье – темное, застегнутое мелкими пуговицами до самой шеи. Руки, сложенные одна на другой, будто принадлежат чужому человеку. Загрубевшие, с длинными чуть искривленными пальцами. Видно, красавице пришлось немало работать этими руками.

Ариадна еле оторвалась от портрета и огляделась по сторонам: где же кот? А кот испарился, будто его и не было.

Девушка подошла к двери в следующую комнату и уже собралась войти, как со двора послышался шум, в ногах мелькнула черная шуба кота, стукнула дверь и звонкий голос сказал:

– Я нашла ваш чемодан. Он немного вымок. Дождь закончился.

Из темноты в комнату ворвалась яркая, пахучая незнакомка. Глаза у незнакомки были точь-в-точь, как на портрете, только живые и теплые. Лицо загорелое с яркими губами и россыпью веснушек на скулах. Черные волосы заплетены в косу. Из одежды лишь длинное платье на бретелях и сандалии.

– Марианна!

Она по-мужски протянула гостю узкую горячую ладонь.

– Ариадна! Я договаривалась насчет комнаты, – она пожала протянутую руку и немного смутилась. А ну, как хозяйка рассердится, что она без спроса вошла в дом. И зря. Марианна тепло улыбнулась:

– Я переживала, что вы промокните и не догадаетесь зайти в дом.

– Я хотела постучать, но потом дверь вдруг открылась, и я вошла. Думала, что вы дома, – смущенно оправдалась Ариадна.

– Это Порфирий шалит. Услышал, что гость во дворе и решил впустить в дом.

– Вы есть хотите? У меня окрошка в холодильнике.

Ариадна кивнула, и хозяйка принялась собирать на стол.

Стол был круглый, покрытый черный лаком, на толстой разлапистой подставке, словно гриб-переросток. Марианна набросила сверху льняную скатерть, и метнулась к белому холодильнику, который ярким пятном выбивался из старинного убранства дома.

– Где можно умыться? – спросила Ариадна.

– В сенях рукомойник. А во дворе, у бани, водопровод с раковиной и душем. Там я мою посуду. Туалет тоже на улице. В конце огорода.

Ариадна еле слышно вздохнула. Она же хотела провести отпуск в глухом месте. Вот и получила. Тишина. Вокруг никого. Туалет в огороде.

Она вышла в сени. Темнота слегка рассеялась, и в глаза

бросился серый рукомойник с раковиной да пучки трав, развешанные под потолком на тонкой веревке. Сполоснув лицо и руки, девушка вытерлась хрустящим полотенцем и вернулась в комнату, к накрытому столу. Кроме окрошки, хозяйка поставила блюдо склизких маринованных опят, свежие пупырчатые огурчики и тарелку зелени. Хлеб был черный, а из напитков яблочный компот.

– Давай на «ты», – сразу предложила Марианна. Ариадна не возражала.

– Как ты зимой обходишься без воды в доме?

– Осенью уезжаю в город и возвращаюсь только в мае, когда потеплеет, – ответила Марианна, и хрустнула огурцом.

– Этот дом – дача. Когда-то здесь жили мои предки. Прапрадед Иван Федорович занимался лесом. Вместе с родней. Заградье ведь почему так называется? Его основали братья Заградовы. Семеро их было. Обзавелись семьями, построили дома. Шли годы. Поселок рос и к приходу Советской власти здесь уже было около сорока дворов.

Ариадна ела окрошку и слушала хозяйку. Гадала: сколько той лет? Лицо молодое, но глаза не юношеские, мудрые. Будто она уже много чего повидала в жизни.

– А дама на портрете – твоя прабабушка?

Марианна обернулась, глянула на портрет, кивнула:

– Анна Заградова. Прапрабабка. Бабушка рассказывала, что Анна была колдуньей. Не знаю, правда ли это. Но одно известно точно: Анна ушла из дома, когда ей было тридцать

два года, и не вернулась. Может, ее задрал медведь, съели волки или она заблудилась и замерзла насмерть. Кто знает? Было это зимой, в лютые холода. Мужики долго искали ее в лесу, да так и не нашли. Леса тогда были дремучие.

Ариадне вдруг стало холодно. Она представила красавицу Анну, бредущую по лесу с окоченевшими руками и ногами. Как наяву, ощутила ее отчаяние и страх, и сильно вздрогнула. Марианна с любопытством глядела на гостью и держала на вилке сопливый гриб.

– Почему ты решила взять постояльца? – внезапно спросила Ариадна.

– Не из-за денег, ты не думай! – отмахнулась хозяйка. – Возьму символическую плату, да на продукты будем скидываться. Два раза в неделю из города приезжает машина, привозит хлеб, молоко, мясо и прочую снедь. Готовить будем по очереди.

Она прожевала гриб и негромко вздохнула:

– Скучно одной. А порой и страшно. Вот я и решила взять жильца.

Ариадна понимающе кивнула. Только приехала – и уже натерпелась страху. Каково же здесь ночью одной?

Они доели крошку и вместе убрали со стола.

– Посуду я мою во дворе. Там же летний душ и банька.

– А купаться? Мне сказали, неподалеку течет река.

– Есть река. Серебрянка, – Марианна сделала паузу, лицо слегка помрачнело. – Только там на днях утопленника на-

шли.

Ариадна прищурила загоревшиеся любопытством глаза:

– Кто-то из соседей? Знаешь его?

Марианна покачала головой:

– Он из города. Говорят, приехал в отпуск, на рыбалку.

На краю поселка живет Виктор Михайлович, пенсионер. Зимой охотится, летом рыбачит, огород держит. Сказал, что утопленник к нему постояльцем напросился. Только он живым его не видел. Видно, тот приехал, когда хозяина не было, ушел на речку, а там утонул. Его местные рыбаки нашли. Выудили сетью. Река у нас бурная, течение сильное.

Ариадна сверкнула глазами: вот так дела! Приехала в тихое место – и сразу утопленник. А ведь она собиралась скучно и неторопливо провести отпуск.

В жизни Ариадны Ясинской было две страсти: книги и тайны. Она обладала острым, въедливым умом и жадой все знать. Уцепившись за тонкий хвост жгучей тайны, Ариадна расспрашивала, разведывала, выясняла, уточняла до тех пор, пока кусочки мозаики не собирались в ясную, четкую картину. Отец – прокурор Сергей Ясинский, смеялся: дочке впору быть следователем, а не библиотекарем.

Все бы ничего, но чрезмерное любопытство Ариадны здорово осложняло ее отношения с мужчинами. Знакомилась она легко. Мужчин притягивала броская внешность девушки. Рыжие, непокорные волосы, кудрявыми завитками торчащие из туго заплетенной косы. Задумчивые, а порой смеш-

ливые каре-зеленые глаза. Белая кожа, усыпанная веснушками и длинное, худощавое тело. Даже чуть длинноватый нос не портил девушку, смотрелся уместным на ее высоколобом лице. Ариадна легко привлекала особой мужского пола, но так же поспешно отталкивала их острым умом, излишней проницательностью и любопытством.

– Вся в папашу прокурора, – язвил ее «бывший» Славик. – Ничего не скроешь. Глазами дырку в мозгах просверлила.

Славику было на что обижаться. Ариадна раскопала, что бойфренд в желании быстро обогатиться, не раз нарушал закон и обещала сообщить в полицию, если не прекратит.

—

Хозяйка выделила Ариадне дальнюю спальню с двумя небольшими окнами, выходящими на улицу. Ариадна втащила в комнату измученный чемодан и быстро, резкими движениями разобрала вещи и сложила в массивный деревянный шкаф со скрипучими дверками. В шкафу пахло сухой геранью, которую Марианна использовала от моли. Кроме шкафа в комнате была старая кровать с блестящими спинками и железной сеткой. На кровати – перина и две тугие подушки. Поверх постели – сшитое из лоскутков покрывало. Едва Ариадна вошла в комнату, следом за ней просочился Порфирий, тщательно обнюхал чемодан, запрыгнул на кровать и свернулся клубком.

– Порфиша, брысь! – крикнула с порога хозяйка.

– Пусть остается, – махнула рукой гостя и протянула ру-

ку погладить кота. Тот дерзко ощерился белыми клыками, зашипел и дернул черной лапой.

– Он не дает себя гладить чужим, – виновато пояснила Марианна. – В городской квартире еще куда ни шло, а здесь, на воле, совсем дичает. Целыми днями бегает по деревне, даже в лес ходить не боится, дерется с местными котами и дразнит цепных собак.

Бойцовский кот Порфирий приоткрыл зеленые глаза и насмешливо глянул на хозяйку. Мол, чего ты ожидала? Свирепее кошки зверя нет!

– Марианна распахнула окно – в комнате было жарко – и предупредила:

– На ночь поставь сетку – иначе комары съедят. Их здесь целые тучи.

Ариадна кивнула и бросила взгляд в окно: к дому подъехала тонкая девушка на велосипеде и громко крикнула:

– Марианна, ты дома?

Марианна высунулась в открытое окно:

– Привет Карина!

– У нас сегодня шашлыки – у свекра именины. Приходи в семь.

Карина слезла с велосипеда, опустила его на траву и подошла ближе, к самому палисаднику с яркими пионами. Ариадна открыла второе окно и пристально разглядывала Карину.

– У тебя гостя. Можете прийти вместе, – Карина прищу-

рила голубые глаза. Одета она была по-дачному: в короткие шорты и топ на бретелях. На длинных пальцах острые голубые ногти. Тело девушки покрывал рыжеватый загар. «Ей бы на Гавайи – купальники рекламировать» – хмыкнула про себя Ариадна. Карина плохо сочеталась с глухим Заградьем.

Марианна обещала вечером навестить дом соседей и распрощалась с Кариной. Девушка оседлала велосипед и поехала дальше – раздавать приглашения.

– Откуда в Заградье эта Карина? – удивилась Ариадна. – Как она управляется с огородом с такими ногтями?

Марианна пожала плечами:

– Думаю, она и близко не подходит к огороду. У них весь огород – пять соток. Да и тот приходящий сосед обрабатывает. Хозяин Валерий Андреевич – человек не бедный. Карина – вторая жена его единственного сына Арсения. У того еще дочь есть от первого брака, Дарья семнадцати лет.

– Почему они поселились в Заградье? Это же на краю света, – удивилась Ариадна.

– Валерий Андреевич родился и вырос в нашем поселке. Прикипел душой. В девяностые уезжал в город, квартиру купил. Пять лет прожил – вернулся в Заградье. «Не могу, говорит, в квартире жить. Как в клетке. Стены давят». Рядом со старым родительским домом воздвиг новый, в два этажа, со всеми удобствами. Так и живет здесь. Сын с семьей на выходные приезжает: шашлыки, рыбалка.

Ровно в семь Марианна с Ариадной отправились в гости.

Марианна несла давно припасенную бутылку коньяка – в подарок имениннику. Тропинка к нужному дому пролежала мимо старой избы с покосившимся дощатым забором. Возле дома на лавке сидела старушка в панаме. Она зорко углядела новое лицо и крикнула:

– Кто это с тобой, Марианна? Племянница из города приехала?

– Это моя гостья Ариадна.

– Рыжая какая! – хмыкнула старушка. – Надолго к нам?

– На три недели, – быстро ответила Ариадна и шагнула к старушке. Ариадна обожала разговаривать с незнакомыми людьми. Каждый раз можно узнать что-то новое, увлекательное. – Вы тоже из Заградовых?

Старушка кивнула.

– Здесь мы все Заградовы. Меня звать Галиной Петровной. Куда идешь, Марианна?

– В гости, Галина Петровна. На шашлыки позвали.

– К Валерке? У них что не выходные – шашлыки, пьянка до утра, – ворчливо заметила старушка. – Напьются – и на речку. Купаться и орать на всю округу. Не удивлюсь, если и у них кто утонет.

– Упаси бог! – отмахнулась Марианна. – Как узнала про утопленника – боюсь в нашей речке купаться.

– И правильно! – кивнула старушка. – Один решил искупаться – взял да утонул.

– Может, приезжий не знал, что в нашей Серебрянке силь-

ное течение? – предположила Марианна.

– Как же ему не знать? – фыркнула старушка. – Я спрашивала следователя, который к нам в поселок приезжал. Утопленник-то, оказывается, тоже из наших, заградовских. Мать его, Шурка Заградова раньше здесь жила. Потом в город уехала, замуж вышла, вернулась с мужиком по фамилии Шмуль. Пристроила его в леспромхоз. Сынок у них родился Олежка. Так этот сынок и утоп.

У Ариадны жадно загорелись глаза. Она быстро спросила:

– Галина Петровна, а где сейчас родители этого Олега?

Старушка вздохнула, перекрестилась.

– Отец его Сережа Шмуль помер в девяностые. Замерз насмерть в лесу. Мать с сыном тогда дом продали и в город переехали. С тех пор я о них ничего не слыхала.

– Выходит, он уехал в девяностые, а вернулся тридцать лет спустя, – задумчиво протянула Ариадна. – Почему сейчас?

– Кто же его знает? Может, ностальгия по родным местам одолела, – вздохнула Марианна.

Дамы распрощались с Галиной Петровной и отправились дальше.

– Марианна, ты знаешь, кто из местных нашел тело Олега? – Ариадну заинтересовала смерть несчастного Шмуля и она захотела разузнать подробности.

– Никита и Дима Заградовы. Почему тебя так интересует его смерть?

– Люблю тайны, – вздохнула девушка. – А здесь их

несколько. Зачем Шмуль приехал в Заградье? Почему сейчас? Как он утонул? Неужели тебе не интересно узнать, что случилось?

– Я его совсем не знала, – оправдалась Марианна. – Он старше меня. Когда они с матерью уехали, я была еще девочкой.

Дом именинника, высокий, в два этажа, окружал бурый забор, из-за которого доносилось громкое буханье музыки.

– Нам сюда, – Марианна надавила на ручку калитки, и просочилась во двор.

Ариадна вошла и вздрогнула. Двор кишел людьми, орал голосами, шумел бодрыми песнями, дурманил запахом жаренного мяса. Вечеринка именинника превратила сонное Заградье в шумный притон.

Марианна окинула взглядом двор и шмыгнула в сторону седого мужчины в штанах до колен и белой рубашке-поло. Сквозь расстегнутый ворот блестела золотая цепь с крестом.

– Поздравляю, Валера! – улыбнулась она имениннику и протянула коньяк.

Ариадна тоже подтянулась к имениннику Валере, который собственноручно управлялся с двумя мангалами. На одном рядками жарились румяные куски мяса. На другом в решетке дымились целые рыбины.

– Ариадна Ясинская. С днем рождения! – она подала имениннику тонкую руку. Валерий Андреевич пожал руку и крикнул:

– Спасибо. Ты подруга Карины?

– Ариадна сняла у меня комнату, Валера, – проорала в ответ Марианна. Музыка грохотала, бухала со всех сторон. У Ариадны от шума закладывало уши. Хотелось схватить колонку и разломать на кусочки. Она поморщилась. Валерий Андреевич, видно, тоже устал от шума. Подхватил за руку пробежавшую мимо Карину и рывкнул ей в ухо:

– Оглушить нас хочешь? Сделай потише!

Карина стрельнула в свекра сердитым взглядом, отдернула руку. Однако, подошла к колонке и убавила звук.

Хозяин просветлел лицом и приветливо улыбнулся дамам:

– Вино, пиво, коньяк?

Марианна попросила коньяк, Ариадна вино.

Она жадно разглядывала гостей и думала, к кому подойти и расспросить про утопленника. В отдалении от других стоял мужчина среднего роста и неопределенного возраста с бутылкой пива в руке. Одетый в светлые джинсы и рубашку навыпуск. Ариадна присмотрелась к лицу незнакомца, заметила некоторое сходство с портретом Анны. Глаза такие же темные, глубокие, будто таящие какую-то жуткую тайну. Она отпила глоток вина из пластикового стаканчика и бодро двинула в сторону незнакомца.

– Я – Ариадна! Приехала сюда в отпуск. А вы?

Незнакомец окинул ее с головы до ног липким взглядом и сладко улыбнулся:

– И что красавица с редким именем забыла в нашей глухомани? Кстати, я – Валентин. Здесь у меня родовое гнездо, дом моих предков.

– Я – писатель. Хочу в тишине и покое закончить роман. Так вы тоже из Заградовых? – бойко подхватила Ариадна. – Знакомы со всеми гостями? Можете мне рассказать: кто есть кто?

Валентин облизал пивные губы, поставил бутылку на травяной газон и махнул рукой:

– С Валерой, хозяином, вы уже познакомились. Возле стола крутится девчонка в сарафане – Карина. Бутылки расставляет ее муж Арсений, сын Валеры.

Ариадна глянула на Арсения и подумала, что он много старше юной Карины. Сорок с гаком. Тут к Арсению подошла невысокая девушка в широких брюках и длинной футболке. С сине-черными волосами до плеч и густо подведенными глазами.

– Это Дарья, дочка Арсения от первой жены. Они с Кариной вечно цапаются, терпеть друг друга не могут, – пояснил словоохотливый Валентин.

Ариадна вспомнила своего брата Костю, младше на десять лет. После развода отец снова женился. Ариадна долго не желала мириться, что у папы теперь другая семья. Не хотела общаться с Костей. Все изменилось, когда папа серьезно заболел, долго лежал в больнице, потом лечился дома. Ариадна, сильно привязанная к отцу, часто его навещала, обща-

лась с братом. Оказалось, что Костик – неплохой парень. Умный, смешливый, обожает дурачиться и крепко любит отца и мать. Брат и сестра незаметно привязались друг к другу. И теперь, много лет спустя, когда Костя уже проходил ординатуру в городской больнице, Ариадна не представляла своей жизни без любимого младшего брата.

– Может, со временем Даша и Карина помирятся. Сейчас Даша обижается на отца и ревнует его к молодой жене.

– Вы – знаток отношений, Ариадна?

– Просто у меня была похожая ситуация с отцом и братом, – пояснила Ариадна и кивнула на следующего гостя. Пожилой, очень загорелый мужчина в выцветших камуфляжных брюках. Густой загар и худое, поджарое тело делали его похожим на копченую рыбину. «Копченный» гость беспорядочно дергал руками и ногами и пытался подпевать колонке.

– Как зовут этого гостя?

– Виктор Михайлович Заградов.

– А-а-а, – понимающе кивнула Ариадна. – Это тот самый пенсионер, к которому приехал утопленник Шмуль. Кажется, он немного пьяный. Наверное, тяжело пережил утрату жилья.

– Олег Шмуль был для него не просто жильцом, – резко ответил Валентин. – Отец Шмуля Сергей когда-то работал вместе с Виктором. Они дружили.

– Простите! – вздохнула Ариадна. – Вы здесь все, как родные. Одна фамилия, один поселок, общие корни, семейные

воспоминания.

Валентин наклонился, поднял пивную бутылку и сделал большой глоток.

– Я не знал покойного Олега. Он меня старше лет на десять. Много лет не приезжал в Заградье и, вдруг, приехал и в тот же вечер утонул. Мы все гадаем: что ему здесь понадобилось столько лет спустя?

– Может, хотел пройти по памятным местам? Вспомнить детство.

– Правда, у него здесь отец похоронен, – продолжил Валентин и еще глотнул пива. – Знаете, там, за полем среди деревьев поселковое кладбище.

Ариадна ощутила холодок. Какой грустный день рождения. Кажется, только Карина веселится. Даже хозяин отступил от мангала, сел в пластиковое кресло и взялся за коньяк. Рядом с ним, в таком же кресле сидел широкоплечий мужчина с красным лицом и крупным носом. В кресле ему явно было тесновато. Казалось, еще немного – и тонкий пластик треснет и разлетится по газону мелкими осколками. Толстяк налегал на пиво. Возле его здоровущей ноги в кроссовке уже покоилось порядка десяти пустых бутылок.

– Кто это там с хозяином? – нахмурилась Ариадна. Солнце, наконец, закатилось, повеяло прохладой, и ей захотелось есть. Она поискала глазами Марианну. Та сидела за столом и ковыряла вилкой в овощном салате.

– Это Максим Алексеевич Заградов, местный богач. Зна-

ете торговую сеть «Успех»? Кроме магазинов, у него еще птицефабрика, две лесопилки и автосервис. Сюда автолавка приезжает – тоже его.

Ариадна надула губы и фыркнула.

– Марианна сказала, что в этой лавке товар в два раза дороже, чем в городе. На родне наживается!

– Какая там родня? – усмехнулся Валентин и глотнул еще пива. – Настолько дальняя, что уже ни сходства, ни родственных чувств не осталось. Взять, к примеру, меня. Я – художник, окончил Академию. А Максим даже аттестат себе купил.

– Так вы художник? – заинтересовалась Ариадна. – Знаете, в доме Марианны есть картины. Я – не знаток, но, кажется, очень неплохие.

Валентин нахмурился.

– Это мой предок Ефим рисовал. Подарил какой-то ее прабабке. Я не раз просил Марианну продать мне картины, так она такую цену заломила – можно картинную галерею купить.

Валентин продолжал глотать пиво. Опустошил одну бутылку, отправился за следующей. Ариадна воспользовалась моментом и ускользнула к Марианне.

– Салат будешь? – Марианна поставила перед ней пластиковую тарелку с огуречно-помидорным салатом.

Ариадна жадно приступила к еде.

– О чем вы там шептались с Валькой? – спросила Мари-

анна.

– Спрашивала его насчет гостей. Я же здесь никого не знаю. Сказал, что он – художник и просил тебя продать ему картины. Но ты отказала.

– Художник! – поперхнулась Марианна. – Рисует какую-то мазню. Так, балуется. Он – фотограф. Снимает свадьбы, юбилеи, похороны.

– Неужели кто-то заказывает съемку похорон? – изумилась Ариадна, зацепила на вилку кусок помидора и принялась жевать.

– Еще как! Когда у Валеры умер товарищ – бизнесмен, народу пришло – полгорода. Сняли целый фильм о прощании с покойным.

Ариадне показалось странным, что кто-то захочет вспоминать о столь печальном событии.

Марианна доела салат. Взяла с блюда два куска мяса и начала резать его на мелкие кусочки пластиковым ножичком. То ли мясо было жестким, то ли ножичек тупым. Спустя пару минут она прекратила мучения, взяла кусок пальцами и надкусила.

– Не жуется! – пробормотала с набитым ртом. Встала, подхватила тарелку с мясом и отнесла вглубь двора к собачьей будке. Ариадна вытянула шею. Из будки торчала голова немецкой овчарки. Видно, из-за гостей пса посадили на цепь. Он чуял мясной запах и тоскливо вздыхал.

– Как думаешь: если я не буду есть мясо, могу свою пор-

цию отнести собаке? – спросила она Марианну, когда та вернулась за стол.

– Почему бы и нет? – пожала плечами Марианна. – Все равно оно не жуется. Валера никогда не умел готовить шашлык.

Она взяла еще одну тарелку, нагребла в нее мясных кушочков и отнесла к будке.

Домой возвращались за полночь. Фонарей в поселке не было, и улица в неярком свете луны казалась безлюдной и мрачной. Вокруг что-то шуршало, скворчало, лаяло, мяукало. В домах погасили свет, и в поселке воцарились таинственные ночные силы.

Ариадна шла медленно и смотрела под ноги. На день рождения она отправилась в босоножках на высокой танкетке, и сейчас на колдобинах дороги ее тонкие ноги, словно стрелки метронома, раскачивались вправо-влево, норовя выпрыгнуть из неудобной обуви. Марианна посмеивалась:

– Зачем тебе в нашей деревне такие туфли?

– Сама не знаю, – пискнула Ариадна и в очередной раз споткнулась о камень. – Я не умею собирать вещи. Взяла те, что в глаза бросились. Ай! – она хлопнула по ноге впившегося комара. – Надо было в джинсах идти. Чтобы не кусали.

Они прошли мимо дома старушки Галины Петровны, и Ариадна невольно взглянула на темные окна. Видно, в поселке рано ложились спать.

– Знаешь, что странно, – задумчиво начала Марианна,

глядя на голые ноги Ариадны, торчащие из-под короткого платья. – Никита сказал, что утопленник был полностью одет. В джинсах и в кроссовках. Если собирался купаться, почему не снял одежду?

Ариадна вздрогнула и схватила новую подругу за руку:

– Что же ты сразу не сказала! Если он был одет, значит, не сам утонул. Его сбросили в воду, утопили. Это убийство!

Марианна воровато оглянулась по сторонам и потянула девушку к калитке своего дома.

– Тише! Могут услышать. С чего ты взяла?

– Кто? Здесь же никого нет. Все спят, – отмахнулась Ариадна. – Человек не будет купаться в одежде. Если он трезвый. Нужно узнать: был ли в крови Шмуля алкоголь.

Они обогнули дом и зажгли над крыльцом фонарь. Вокруг фонаря тут же роем закружились ночные мотыльки, комары и мошки. Марианна открыла дверь, и на них повеяло тишиной и прохладой.

– Порфирий! – тихо позвала Ариадна. Кот не откликнулся.

– Его теперь до утра не будет. Ночью у него самая интересная жизнь, – усмехнулась Марианна и зажгла свет. Портрет Анны глядел колдовскими черными глазами.

– Смотрит, будто живая! – замороженно сказала девушка. – Ты ее не боишься?

– Иногда боюсь, – ответила хозяйка. – Хотела было снять портрет и убрать на чердак, да все никак не решусь. Все же

она моя прапрабабка.

В доме Марианны поместились три комнаты, сени, подпол и чердак. Из центральной комнаты с картинами и круглым столом две двери вели в комнатку Ариадны и в спальню хозяйки. Марианна подошла к столу и включила чайник.

– У тебя есть догадка: кто мог убить Олега Шмуля? – Ариадна скинула опостылевшие босоножки, упала на стул и вытянула босые ноги.

– Не могу поверить, что кто-то из соседей способен совершить убийство, – ответила Марианна. Она достала из настенного шкафчика чашки и заварила два чайных пакетика.

– А если приезжий? Следил за Шмулем от самого города. Последовал за ним в Заградье. А когда тот вышел из машины – оглушил тяжелым предметом и утопил в реке.

Ариадна представила, как здоровенный мужик крадется за бедной жертвой, замахивается веслом. Удар, Шмуль падает на землю, преступник хватает его за ноги, тащит к реке и бросает в воду.

– Убийца – непременно мужчина. Женщина не сможет дотащить мужика до реки.

Марианна отхлебнула чай и недобро усмехнулась:

– По словам Никиты, этот Шмуль был маленьким и щуплым. Нет нужды быть силачом, чтобы дотащить его до воды. Дом Виктора Михайловича, к которому ехал Шмуль, стоит на краю поселка, возле реки. Далеко тащить не пришлось.

– Выходит, все, кто был в поселке в тот вечер – под подо-

зрением, – заключила девушка – детектив.

– А то! – подняла брови Марианна. – Не даром следователь всех допрашивал и выяснял насчет алиби.

– А у тебя есть алиби на время убийства? – прищурилась Ариадна. – Прости, но я должна исключить всех невиновных.

– Алиби у меня нет. В тот вечер я была дома, из свидетелей – один Порфирий. Разве что соседи видели свет в моих окнах.

– Свет – не доказательство. Ты могла зажечь свет, тайком выйти из дома и убить Шмуля.

– Но зачем мне его убивать? – возразила Марианна. – Я его совсем не знала.

– Вот это нам и предстоит выяснить! – подняла указательный палец Ариадна и сделала паузу: – У кого-то из Заградья была причина расправиться с Шмулем. Этот кто-то и есть наш убийца.

Дернулась занавеска, порыв ветра колыхнул скатерть, скрипнула дверь и послышался громкий рев:

– Ма-а-а!

Ариадна дрогнула – чай выплеснулся на скатерть, а она застывшим взглядом уставилась на дверь. Дверь медленно отворилась и в комнату просочилась черная усатая морда с горящими глазами.

– Порфирий, чертяка, как напугал! – шикнула на кота Марианна и начала снимать мокрую скатерть. – Не переживай!

Завтра выстираю в машинке.

Хозяйка и гостя убрали последствия чаепития и распрощались на ночь. Марианна ушла к себе в спальню. Ариадна прошла с свою комнату, достала ноутбук и присела к столу у окна. Ночью ей всегда хорошо писалось. Роман о любви дворянской дочки и скромного учителя в реалиях девятнадцатого века Ариадна начала писать полгода назад, да все никак не могла закончить.

Открыла файл с романом и приступила к сложному диалогу между главной героиней Натальей и ее матерью графиней Багряжской. У матери и дочери были разные взгляды на любовь и замужество. Не в силах убедить мать в необходимости выйти замуж за любимого Алексея, Наталья и Алексей решили бежать и тайно обвенчаться в сельской церкви.

Ариадна никак не могла сосредоточиться на тексте. Ее мысли беспрестанно возвращались к утопленнику Шмулю. Она вспоминала жителей Заградья, которых встретила на вечеринке, и мысленно примеряла на каждого роль убийцы. Выходило не очень.

Она решила, что в эту ночь не напишет ни строчки – уж слишком много событий произошло за день – и захлопнула ноутбук. Выключила свет и собралась ложиться спать, но, вдруг, услышала скрип двери, а следом половиц. Видно, хозяйка решила посетить туалет. Ариадна подумала о том же. Слезла с кровати, глянула на босоножки и обула кеды.

Вышла из комнаты, быстро прошмыгнула в сени и выбра-

лась на улицу. В конце огорода над туалетной кабинкой горел тусклый фонарь. Ариадна быстро пробралась к туалету и постучала. Никого. Должно быть Марианна как-то прошмыгнула в дом. Странно. Почему они не встретились?

На обратном пути к дому ей послышался шорох. Она медленно обернулась. Возле туалета, на задах огорода, была еще одна калитка. Она закрывалась изнутри на железную щеколду. Девушка на цыпочках подошла к калитке: приоткрыта. По спине пробежал острый холодок. Она приоткрыла калитку и глянула за забор. За домом чернел лес. Темные силуэты деревьев подступали почти к самому забору. Ей показалось, что меж деревьев мелькнула белая фигура. Марианна?

На пару мгновений Ариадна застыла на границе между знакомым, уютным домом и неизвестным, полным опасностей ночным лесом. Наконец, решившись, она сжала губы и упрямо направилась к лесу.

Ариадна медленно пробиралась через темнеющий лес. Старалась не шуметь. Хорошо, лес был сосновый, и ноги ступали по сухим иголкам и редким пучкам травы. Куда хуже, если бы пришлось продираться сквозь бурелом, кустарник и прочую лесную неразбериху.

В отдалении маячило светлое платье Марианны. Интересно, что ей понадобилось ночью в лесу? Не могла до утра подождать?

Белый силуэт Марианны проворно бежал впереди. Ничего странного. Ей этот лес был знаком. А вот Ариадне было жут-

ковато в лесу. Со всех сторон неслись загадочные шорохи, звуки крадущихся в темноте хищников. Однажды, заслышав вой, она сильно вздрогнула и чуть не полезла на длинную сосну. Хорошо, вслед за воем раздался лай – собака. Когда, наконец, бег в темноте закончился, и Марианна остановилась, Ариадна облегченно вздохнула и решила подойти ближе.

Она осторожно двигалась вперед, цеплялась руками за стволы деревьев, вглядывалась в светящееся неподалеку белое платье и, вдруг, уперлась в деревянный крест. Зажала рот ладонью и попятилась. Свят, свят! На кресте истуканом топорщилась серая птица и пучила жуткие зеленые глаза. Исполины-сосны тихо шелестели ветвями, а внизу, меж деревьев, вся земля была усыпана пригорками могил. Они были на кладбище. В первые мгновения Ариадне хотелось бежать, да ноги одеревенели, не шевелились. Она почуяла, как волосы на голове встали дыбом, а во рту пересохло – не крикнуть. Не в силах сдвинуться с места, закрыла глаза и приготовилась рухнуть в обморок, прямо здесь, среди могил, но, вдруг, слышались трескучие шаги и голос:

– Зачем звонила? Что тебе нужно?

Голос был мужским, недовольным. Ариадна открыла глаза, прижалась к ближайшей сосне и пригляделась. Возле одной из могил, с мраморным крестом, стояла Марианна. Видно, бег и для нее был нелегок. Она оперлась на крест и тяжело дышала. Рядом высилась темная фигура в брюках. Ари-

адна не могла разглядеть лицо, от того слушала изо всех сил, старалась ничего не упустить:

– Ты знал, что Шмуля убили. Почему не сказал? – громким шепотом спросила Марианна.

– Чтобы меня менты задержали? К тому же, это все знают. Только дурак полезет купаться одетым и в обуви.

– Кто-то из поселка – убийца. Понимаешь, о чем я? Из наших, Заградовых.

– Может, это дачники? Шмуль уехал много лет назад. Обзавелся в городе связями, перешел кому-нибудь дорогу...

– Какая дорога? Что ты несешь? Его отец погиб здесь же. Думаешь, совпадение?

– Сколько лет прошло. Кому нужно в этом копаться?

– Видно, нужно, раз Шмуль приехал в Заградье.

– Не трепли языком – и все будет в порядке. Менты никого не найдут и закроют дело.

– А нам после этого как здесь жить? Зная, что рядом бродит убийца?

У Ариадны задрожали колени. Ей казалось, что убийца несчастного Шмуля где-то здесь, поблизости. Стоит возле одной из могил, слушает, мотает на ус, ждет подходящего момента, чтобы прихлопнуть их троих. Она медленно осела на землю и крепко обхватила сосну руками. Ухнула сова, вдалеке залаяла собака, в кустах что-то зашуршало. Ариадна зажмурилась и попыталась вспомнить какую-нибудь молитву. В голову лезла всякая дрянь: шабаш ведьм, пляшущие на

могилах черты, оборотни, крадущиеся в темноте. Она сидела, стучала зубами и желала, чтобы скорее пришел рассвет и убрал всю нечисть из ее беспокойной головы.

Тем временем голоса стихли, участники ночного свидания разошлись. Девушка осталась одна. Она не видела, как ушла Марианна – не могла пошевелиться. Летом светает рано. Небо окрасилось в бледно-розовый цвет, утро прогнало ночь, зачирикали птицы, трава намокла росой. Ариадна пожежилась от холода, огляделась по сторонам. В утреннем свете вся жуть кладбища исчезла, страх пропал. Она потянула затекшие ноги, поднялась и медленно пошла по лесу. Ей казалось, она идет той же дорогой. Но некоторое время спустя она вновь увидела кресты. Она ходила по кругу. Что делать? Телефон остался в доме. Кричать? Вдруг, ее услышат и придут на помощь?

Ариадна набрала воздуха и крикнула:

– Помогите!

Вышло хрипло, негромко. Никто не ответил. Она снова вдохнула и пискнула громче:

– Спасите!

Ни голоса, ни звука, лишь среди крестов мелькнула черная тень, и перед ней очутился взлохмаченный Порфирий. Шуба в иголках, усы топорщатся, глазища светятся. Кот муркнул и потерся о голую ногу девушки.

– Котик, хороший, – пролепетала Ариадна и погладила «спасителя». – Покажи мне, как выйти к твоему дому. Я за-

блудилась, замерзла и страшно устала.

Кот поднял глаза, пристально уставился на Ариадну и, вдруг, дернулся, вырвался из рук, отряхнул шубу и потрусил в лес. Ариадна с надеждой бросилась за ним.

Бежать за котом через лес нелегко. Кот – маленький, проворный, юркий. Там перепрыгнет, тут прошмыгнет. Ариадна пыталась не отставать: прыгала через поваленные деревья, ныряла в кусты, бежала вприпрыжку по лесной тропе, стараясь не упустить из виду лохматого «поводыря». Наконец, лес просветлел, и за деревьями показались крыши домов. Ариадна встала и тяжело задышала. Кот, не оборачиваясь, умчался вперед. Она медленно пошла в сторону домов, выбралась из леса на задах огородов и стрельнула взглядом, пытаясь отыскать дом Марианны.

К счастью, знакомый ориентир – зеленый забор, издали бросался в глаза. Девушка аккуратно пробралась сквозь заросли крапивы и в сотый раз пожалела, что отправилась «на дело» в коротком платье. Впредь только джинсы и толстовка с рукавами – лучшая спецодежда для деревни, где все колет, кусается, щиплется и впивается. Вот она, желанная калитка. Ариадна толкнула калитку – заперто. А чего она ожидала? Марианна вернулась домой и заперла дверь. Ей, поди, и в голову не пришло, что бойкая жилища скачет за ней по лесу. Немного попыхтев от досады, девушка поплелась в обход, чтобы «по-людски» войти с парадного крыльца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.